

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Научная статья

УДК 343.241

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.181-189

ФЕНОМЕН СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Андрей Викторович Звонов^{1,2}

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, zvonov_av@mail.ru

² Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия

Аннотация. В статье исследуется феномен системы уголовных наказаний, внимание акцентируется на мнениях ученых относительно термина «система уголовных наказаний», характеризующих ее признаков, а также проводится разбор указанных признаков сквозь призму отечественного опыта. В результате проведенного исследования мы согласны с группой ученых, рассматривающих систему уголовных наказаний как совокупность уголовных наказаний, находящихся в состоянии различных форм взаимодействия между собой и иными мерами правового характера. Обращаясь к вопросу признаков системы наказаний, автор отмечает их изменчивость, зависимость от развития государства и права в текущий момент.

Ключевые слова: система уголовных наказаний, виды наказаний, взаимодействие наказаний, признаки системы наказаний

Для цитирования

Звонов А. В. Феномен системы уголовных наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 181–189. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.181-189.

THEORY OF PENAL LAW

Original article

THE PHENOMENON OF THE CRIMINAL
PUNISHMENT SYSTEMAndrej Viktorovich Zvonov¹¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, zvonov_av@mail.ru² Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Vladimir, Russia

Abstract. The article examines the phenomenon of the system of criminal penalties, focuses on the opinions of scientists regarding the term of the system of criminal penalties, characterizing its features, and also analyzes these features through the prism of domestic experience. As a result of the conducted research, we agree with a group of scientists who consider the system of criminal penalties as a set of criminal penalties that are in a state of various forms of interaction with each other and other legal measures. Turning to the question of the signs of the system of punishments, the author notes their variability, dependence on the development of the state and law at the moment.

Keywords: система уголовных наказаний, виды наказаний, взаимодействие наказаний, признаки системы наказаний

For citation

Zvonov, A. V. 2023, 'The phenomenon of the criminal punishment system', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 181–189, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.181-189.

Система уголовных наказаний является одним из основополагающих институтов уголовного права, в связи с чем интерес к ней со стороны ученых не снижается на протяжении многих десятилетий. Вместе с тем в настоящее время отсутствует однозначное ее понимание. Условно подходы можно разделить на две группы. Первая основывается на перечневом подходе, в соответствии с которым система представлена как перечень элементов, то есть видов уголовных наказаний [1, с. 387; 2, с. 16; 3, с. 394; 4, с. 19; 5, с. 12–13]. Представители второй группы добавляют связь между его элементами как обязательное условие функционирования системы, не сводя систему уголовных наказаний только к перечислению их видов [6, с. 67; 7, с. 100; 8, с. 49; 9, с. 754–755; 10, с. 11; 11, с. 7; 12, с. 12–13; 13, с. 15]. Существенным отличием подхода второй группы авторов является внедрение таких признаков системы, как целостность, взаимодействие, взаимосвязь, то есть предложено не простое перечисление, а совокупность уголовных наказаний в их взаимном соподчинении или соотношении.

Не углубляясь в оценку указанных подходов вкупе с классическим пониманием системы, отметим, что следует согласиться с более широким пониманием системы наказаний [14, с. 43–46]. Сама система – достаточно богатое явление, и простого перечисления элементов, ее составляющих, явно недостаточно, она включает в себя наличие взаимосвязей между ее объектами, а также иными смежными системами.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Сторонники обоих подходов наделяют систему наказаний дополнительными характеристиками, среди которых учеными указываются исчерпанность видов наказаний, обязательность для суда, невозможность произвольных изменений в этом перечне, социальная обусловленность, закрепление в законе, исчерпанность видов наказаний, упорядоченность, целостность, единство построения и подчинения, наличие полного перечня наказаний, структурно взаимосвязанных элементов и др. Следует отметить, что среди ученых отсутствует единый подход к наделению системы наказаний признаками, что негативно отражается на ее понимании и оценке.

Рассматривая вопросы системы уголовных наказаний, А. И. Коробеев данные черты частично относит к требованиям, предъявляемым к системе [9, с. 755–756]. Указанные аспекты, характеризующие систему уголовных наказаний, являются для нее обязательными, как следствие, могут характеризоваться в качестве требований. Признаки необходимы, а значит, также обязательны. Признаками эти черты предлагает именовать В. Н. Орлов, выделяя значительный их объем [13, с. 15–17].

В соответствии со Словарем русского языка С. И. Ожегова признак представляет собой показатель или знак предмета, по которому можно его узнать или определить [15, с. 418]. В свою очередь, Д. Н. Ушаков толковал признак как сторону предмета или явления, позволяющую узнавать его, определять и описать, служащую в некоторой степени его приметой или знаком [16, с. 892]. Обобщая подходы к определению признака, можно заключить, что он представляет собой характерные свойства указанных предмета, явления. Схожих позиций придерживаются и составители философских словарей: признак есть свойство, способствующее познанию явления, предмета [17, с. 365].

Несмотря на обширность мнений относительно признаков системы уголовных наказаний, значительное количество указанных признаков имеют сходства, в связи с чем требуется их систематизация. Проведенный нами анализ полученных данных позволяет сгруппировать их в самостоятельные признаки [14, с. 43–45].

1. Наличие идеи, состоящей в единстве целей, задач, принципов, а также содержания. Л. В. Багрий-Шахматов справедливо отмечает, что содержание системы уголовных наказаний находится в прямой зависимости от стоящих перед государством задач на определенном этапе его развития [18, с. 139]. Ввиду того что институт системы уголовных наказаний не имеет законодательно закрепленных целей, задач и принципов, она должна следовать фундаментальным идеям уголовного и уголовно-исполнительного законодательства: в ее основе должны лежать законность, справедливость, гуманность, нацеленность на восстановление справедливости, исправление лиц, предупреждение преступлений. Несоответствие им даже одного конкретного вида наказания ведет к дестабилизации всей системы и требует исправления сложившейся ситуации, например, путем изменения такого вида наказания или его исключения.

Относительно указанного принципа следует отметить, что отечественная история свидетельствует о следовании института уголовных наказаний разным идеям. В период становления системы она состояла в воздействии на имущество лица, преступившего закон, и на его личную свободу (например, содержание Краткой редакции Русской Правды в первую очередь предусматривало воздействие на его имущественное положение и только три ее статьи предусматривали физическое воздействие). В досоветский период приоритет был отдан карательным наказаниям, что отразилось как на содержании санкций, так и на количестве видов уголовных наказаний неимущественного характера (например, в соответствии с Уголовным уло-

жением 1903 г. предусматривались смертная казнь, шесть видов лишения свободы и одно наказание имущественного характера – денежная пеня). В начале XX в. приоритеты вновь были изменены, перед мерами, закрепленными в УК РСФСР 1926 г., были поставлены нехарактерные для них задачи: решение вопроса с дешевой рабочей силой при освоении новых территорий; борьба с оппозиционными слоями общества; укрепление дисциплины во власти; мобилизация сил и средств при выполнении общегосударственной задачи [19, с. 229]. В итоге к концу XX – началу XXI в. сформировалась идея, предусматривающая комплексное применение всех указанных аспектов, что, на наш взгляд, является наиболее приемлемым.

В связи с изложенным подчеркнем, что цели, задачи, принципы и содержание в историческом плане могут быть подвержены изменениям, нередко кардинальным. Вместе с тем это не отменяет существование системы уголовных наказаний, изменяется лишь идеология ее реализации.

2. Законодательное закрепление, что предполагает исчерпанность видов наказаний и обязательность их применения для суда. Этот принцип консолидирует указанные смежные подпринципы, состоящие во взаимной обусловленности. Перечень наказаний, безусловно, должен иметь закрепление в уголовном законодательстве, а иные нормативные правовые акты не должны закреплять уголовные наказания.

Следуя ранее установленному философскому подходу к определению понятия системы наказания, подчеркнем, что виды наказаний представляют собой содержание системы, образуя их перечень. В этом состоит предназначение системы наказаний как непосредственно определяющей общее содержание санкций статей Особенной части уголовного закона. Система содержит перечень наказаний, которые подлежат перечислению в санкциях статей, применяемых в связи с совершением преступлений, суд назначает их, а субъекты исполнения соответственно исполняют. Регламентация иных мер воздействия в санкциях статей Особенной части УК РФ невозможна.

Кстати, в отечественной истории такое понимание сформировалось относительно недавно, лишь в начале XX столетия. Например, в период феодальной раздробленности Русская Правда хотя и представляла собой общерусский правовой акт, однако на местах с ней конкурировали местные обычаи. Положения Русской Правды активно дополнялись указами власти на местах. Такими общеизвестными документами являются Псковская судная грамота (предположительно 1397 г.), допускавшая наказания в виде «продажи», то есть денежного взыскания, обращаемого в пользу князя и потерпевшей стороны, и Устав Святого великого князя Владимира о церковных судах и о десятинах (разработанный, по оценкам историков, в XII–XIV в.), предусматривавший в ст. 7, 8 смертную казнь («живота не дати»), а за нанесение обиды церковному суду предписывавший применять неоднозначно воспринимаемое в настоящее время наказание в виде платы собой. Устав князя Ярослава о церковных судах (принятый ориентировочно в период с XI до XIV в.) регламентировал, в частности, светские и церковные наказания в виде денежного штрафа и казни, которые нередко назначались вместе. При этом под казнь, по мнению историков, следует понимать не смертную казнь, а телесное наказание. Лишь в XV в. началась централизация государства и соответственно стали предприниматься попытки сосредоточения правотворческих функций в руках центральной власти, о чем свидетельствуют: обязательство по Новгородской судной грамоте (принятой предположительно в XV в.) сообщить великому князю Ивану Васильевичу и сыну его великому князю Ивану Ивановичу всяя Руси о принятии грамоты; Судеб-

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

ник 1497 г., явившийся первой значительной попыткой законодательного объединения страны после периода раздробленности и включивший в себя наказания, применявшиеся на территориях земель, вошедших в состав Московского государства; Судебник 1550 г., принятый во время проведения первого на Руси Земского собора 1549 г., Судебник 1589 г., который, по мнению многих историков [20, с. 207–224], так и не вступил в законную силу. К этому времени процесс централизации был почти закончен и система наказаний регулировалась лишь общегосударственными источниками [21, с. 158–163]. Однако наблюдалась и другая тенденция, связанная с регулированием данного уголовно-правового аспекта несколькими нормативными актами. Так, принятое в 1649 г. Соборное уложение в дальнейшем было дополнено Воинским артикулом 1715 г., а сменившее их Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. с изменениями 1867 г., в свою очередь, было дополнено Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. и Воинским уставом о наказаниях 1868 г. Тем самым наблюдалась одна центральная система наказаний, регламентированная несколькими государственными нормативными актами [22, с. 163–169]. Лишь с принятием Уголовного уложения 1903 г. система наказаний была закреплена в одном документе [23, с. 125–128].

Как показывает небольшой исторический экскурс, несоответствие рассмотренному признаку не свидетельствует об отсутствии системы уголовных наказаний. Следует констатировать, что система была и функционировала, но основывалась на некоторых иных признаках.

3. Организованность, что выражается в единстве и целостности, в невозможности произвольных изменений в указанном перечне. В соответствии с указанным признаком закреплённая система наказаний не может быть подвергнута произвольным изменениям, она должна обладать высоким уровнем стабильности. Обратное способно привести к появлению проблем правоприменительной деятельности, в частности, к необходимости пересмотра ранее вынесенных приговоров. Подобные примеры хорошо известны отечественной правоприменительной практике: с момента принятия действующего УК РФ 1996 г. исключено уголовное наказание в виде конфискации имущества, введены ограничение свободы и принудительные работы. Вместе с позитивной оценкой внесённых изменений они негативно отразились на практической деятельности субъектов правоприменения и на их отношении к системе наказаний со стороны, а также лиц, к которым применяются наказания.

4. Упорядоченность, состоящая в построении определенной последовательности перечня наказаний. Система наказаний обладает формой, заключающейся в построении перечня наказаний в соответствии с теоретико-практическим предназначением. М. Н. Становский, указывая на ее значение, подчеркивал, что в действующем уголовном законе перечень наказаний расположен в строго установленном порядке и выстроен в так называемую лестницу наказаний [24, с. 25]. Такое изложение наказаний представляет собой целостность ее составляющих элементов, находящихся во взаимосвязи и взаимодействии: наказания следуют последовательно от менее к более строгим в соответствии со степенью тяжести правовых последствий в связи с осуждением. Это позволяет взаимодействовать уголовным наказаниям между собой на всех стадиях уголовного процесса путем замены одних наказаний другими и их совместного применения, в чем и состоит назначение перечня системы как ориентира для правоприменителя, способствующего правильной ориентации в «лестнице». Данный подход реализовали с введением в действие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в котором перечень

наказаний был последовательно закреплён, а «лестница» выстроена от более строгих к менее строгим. Подобное закрепление весьма символично, оно отражало государственные приоритеты при реализации наказания. Указанная последовательность была сохранена в досоветской и советской России до принятия действующего УК РФ в 1996 г., закрепившего обратную «лестницу» [25, с. 161].

Изложенное позволяет в очередной раз подтвердить наличие и успешное применение системы наказаний во время следования обратным ее принципам. Указанная система функционировала в периоды как отсутствия закрепления перечня наказаний, так и обратного изложения его последовательности. Следует особо подчеркнуть, что данные признаки системы в значительной степени связаны между собой и дополняют друг друга. Их формирование обусловлено особенностями того или иного этапа развития отечественной правовой мысли, а следовательно, они подвержены изменениям. В этом случае возникает справедливый вопрос: несоответствие системы наказаний, например, XIX столетия, этим признакам говорит об отсутствии системы уголовных наказаний? На наш взгляд, нет. Система была, но она придерживалась других признаков. Данным подходом обуславливаются свойства, значение, а также отличительные признаки феномена системы уголовных наказаний в текущий момент его развития. В отличие от основообразующих аспектов системы, они подвержены изменениям, что подтверждается кратким анализом исторического аспекта этого вопроса. В связи с этим отражение указанных признаков системы наказаний в самом понятии представляется излишним и лишь загромождает его, а также будет требовать периодического обновления термина.

На основании изложенного предлагаем следующую дефиницию понятия системы уголовных наказаний: это совокупность уголовных наказаний, находящихся в состоянии различных форм взаимодействия между собой и иными мерами правового характера, отличающаяся динамичностью переменных признаков. Признаки системы уголовных наказаний непосредственно соотносятся с развитием государства и права в текущий момент и подвержены изменениям. К ним следует отнести: наличие идеи, закрепление в законе, упорядоченность и организованность.

Список источников

1. Кононыхин С. Ю. Уголовно-правовое значение системы наказаний в действующем уголовном праве России // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 3(83). С. 387–390.
2. Курганов С. И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. М. : Велби ; Проспект, 2008. 191 с.
3. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М. : БЕК, 2000. 590 с.
4. Петрашев В. Н. Гуманизация системы наказаний в уголовном праве. Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 1988. 144 с.
5. Багрий-Шахматов Л. В., Гуськов В. И. Теоретические проблемы классификации уголовных наказаний. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1971. 107 с.
6. Дуюнов В. К. О толковании некоторых уголовно-правовых понятий // Вектор науки Томского государственного университета. 2010. № 2(2). С. 66–69.
7. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая : в 2 т. Тула : Автограф, 2001. Т. 1. 800 с.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

8. Цветинович А. Л. Дополнительные наказания: функции, система, виды. Куйбышев : Изд-во Куйбышев. фил. Саратов. ун-та, 1989. 190 с.
9. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. Т. 1 : Преступление и наказание. 1133 с.
10. Стромов В. Ю. Система уголовных наказаний: реализация и эффективность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2009. 26 с.
11. Милюков С. Ф. Российская система наказаний. СПб. : Изд-во С.-Петерб. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 1998. 48 с.
12. Милюков С. Ф., Старков О. В. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 461 с.
13. Орлов В. Н. О системе уголовных наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2. С. 14–18.
14. Звонов А. В. Терминология системы уголовных наказаний: краткий анализ // Бизнес в законе. 2014. № 6. С. 43–46.
15. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стер. М. : Рус. яз., 1986. 797 с.
16. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939. Т. 3. 1424 с.
17. Философский энциклопедический словарь / сост. Е. Ф. Губский. М. : ИНФРА-М, 2009. 569 с.
18. Багрий-Шахматов Л. В. Уголовная ответственность и наказание. Минск : Вышэйш. шк., 1976. 384 с.
19. Михайлов В. С. К вопросу о структуре и видах системы исполнения наказаний в виде лишения свободы периода 30–60-х годов XX века // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2. С. 229–236.
20. Андреев А. И. Судебник 1589 г. и его списки // Известия Российской академии наук. 1924. Сер. VI. Т. 18. Вып. 1–11. С. 207–224.
21. Звонов А. В. Система уголовных наказаний по законодательству периода становления абсолютизма в России: аналитический обзор // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 3(40). С. 158–163.
22. Звонов А. В. Система уголовных наказаний по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года: краткий аналитический обзор // Современная научная мысль. 2016. № 2. С. 163–169.
23. Звонов А. В., Расторопова О. В. Система уголовных наказаний по законодательству периода централизации государства Российского // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 7. С. 125–128.
24. Становский М. Н. Назначение наказания. СПб. : Юрид. центр Пресс, 1999. 480 с.
25. Павлов В. Г., Павлов Д. В. Проблемы в совершенствовании системы уголовных наказаний в УК РФ // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 1(55). С. 160–168.

References

1. Kononyhin, S. Ju. 2010, 'The criminal-legal significance of the system of punishments in the current criminal law of Russia', *Bulletin of Tomsk State University*, iss. 3(83), pp. 387–390.
2. Kurganov, S. I. 2008, *Punishment: criminal law, penal enforcement and criminological aspects*, Welby, Prospect, Moscow.
3. Naumov, A. V. 2000, *Russian criminal law. General part: a course of lectures*, 2nd edn, BEK, Moscow.

4. Petrashev, V. N. 1988, *Humanization of the punishment system in Criminal law*, Rostov University Press, Rostov-on-Don.
5. Bagrij-Shahmatov, L. V. & Gus'kov, V. I. 1971, *Theoretical problems of classification of criminal penalties*, Voronezh University Press, Voronezh.
6. Dujunov, V. K. 2010, 'On the Interpretation of Some Criminal Law Concepts', *Vector of Science of Tomsk State University*, iss. 2(2), pp. 66–69.
7. Tagancev, N. S. 2001, *Russian criminal law. The General part*, in 2 vols, vol. 1, Autograph, Tula.
8. Cvetinovich, A. L. 1989, *Additional punishments: functions, system, types*, Publishing House of the Kuibyshev branch of Saratov University, Kuibyshev.
9. Korobeev, A. I. (ed.) 2008, *The Complete course of Criminal Law*, in 5 vols, vol. 1, *Crime and Punishment*, Law Center Press, St. Petersburg.
10. Stromov, V. Ju. 2009, *The system of criminal penalties: implementation and effectiveness: PhD thesis (Law)*, Volgograd.
11. Miljukov, S. F. 1998, *The Russian System of Punishments*, Publishing House of the St. Petersburg Law Institute of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, St. Petersburg.
12. Miljukov, S. F. & Starkov, O. V. 2001, *Punishment: Criminal Law and Criminopenological Analysis*, Law Center Press, St. Petersburg.
13. Orlov, V. N. 2010, 'About the system of criminal penalties', *Penal law*, iss. 2, pp. 14–18.
14. Zvonov, A. V. 2014, 'Terminology of the criminal punishment system: a brief analysis', *Business in Law*, iss. 6, pp. 43–46.
15. Ozhegov, S. I. 1986, *Dictionary of the Russian language*, N. Y. Shvedova (ed.), 18th edn, Russian language, Moscow.
16. Ushakov, D. N. (ed.) 1939, *Explanatory dictionary of the Russian language*, in 4 vols, vol. 3, State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, Moscow.
17. Gubskij, E. F. (comp.) 2009, *Philosophical Encyclopedic Dictionary*, INFRA-M, Moscow.
18. Bagrij-Shahmatov, L. V. 1976, *Criminal responsibility and punishment*, Higher School, Minsk.
19. Mihajlov, V. S. 2013, 'On the question of the structure and types of the system of execution of sentences in the form of imprisonment in the period of the 30–60-ies of the XX century', *Bulletin of Perm University, Legal Sciences*, iss. 2, pp. 229–236.
20. Andreev, A. I. 1924, 'The Sudebnik of 1589 and its lists', *Proceedings of the Russian Academy of Sciences, Series VI*, vol. 18, iss. 1–11, pp. 207–224.
21. Zvonov, A. V. 2016, 'The system of criminal penalties under the legislation of the period of the formation of absolutism in Russia: Analytical review', *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, iss. 3(40), pp. 158–163.
22. Zvonov, A. V. 2016, 'The system of criminal penalties according to the Code of Penal and Correctional Punishments of 1845: a brief analytical review', *Modern scientific Thought*, iss. 2, pp. 163–169.
23. Zvonov, A. V. & Rastoropova, O. V. 2016, 'The system of criminal penalties under the legislation of the period of centralization of the Russian state', *Gaps in Russian legislation*, iss. 7, pp. 125–128.
24. Stanovskij, M. N. 1999, *Sentencing*, Law Center Press, St. Petersburg.
25. Pavlov, V. G. & Pavlov, D. V. 2019, 'Problems in improving the system of criminal penalties in the Criminal Code of the Russian Federation', *Leningrad Law Journal*, iss. 1(55), pp. 160–168.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Информация об авторе

А. В. Звонов – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и организации профилактики преступлений (Академия ФСИН России); доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического института (Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых).

Information about the author

A. V. Zvonov – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminology and Organization of Crime Prevention (Academy of the FPS of Russia); Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Law Institute (Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 30.04.2023; принята к публикации 14.06.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 30.04.2023; accepted for publication 14.06.2023.